

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Швец Мария Евгеньевна

Аспирант, Московский государственный институт
культуры
mari.shvets.97@mail.ru

NA GLOBAL FORMS, FEATURES AND TRENDS IN FESTIVE CULTURE IN THE POST-SOVIET PERIOD

M. Shvets

Summary: The article examines the problem of transformation of the holiday culture of the post-Soviet period, identifies the main trends of transformation, analyzes the continuity of the domestic holiday culture, and studies the role of the holiday in the formation of the modern holiday calendar. Various methodological approaches were used, the reasons for the revival of religious and pagan holidays, filling them with new elements, the creation and establishment of new holidays were determined. The adaptability of holiday occasions has been studied, the role of the mythological basis of the holiday has been determined. The features of holding festive events and their impact on society are revealed.

Keywords: festive culture, transformation, ideology, tradition, value guidelines, public holiday, Orthodoxy, paganism.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема трансформации праздничной культуры постсоветского периода, выявлены основные тенденции трансформации, проанализирована преемственность отечественной праздничной культуры, изучена роль праздника в формировании современного праздничного календаря. Используются различные методологические подходы, определены причины возрождения религиозных и языческих праздников, наполнение их новыми элементами, создание и становление новых праздников. Изучена адаптивность праздничных поводов, определена роль мифологического обоснования праздника. Выявлены особенности проведения праздничных мероприятий и их влияние на общество.

Ключевые слова: праздничная культура, трансформация, идеология, традиция, ценностные ориентиры, государственный праздник, православие, язычество.

Эффективным может быть только праздник, сохраняющий актуальность и смысл для общества.

В.Н. Попова

Праздничная культура является отражением исторического развития общества, основанием трансформирования праздничной системы выступают происходящие в обществе политические, экономические и социальные изменения. Во времена Советского Союза существовало множество официальных праздников, связанных с политическими событиями и идеологией коммунизма. Праздники являлись залогом целостности и сплоченности общества, одновременно обладая потенциалом нестабильности и хаоса, по мнению немецкого историка М. Рольфа «служили инструментом для популяризации политических целей и манипулированию людьми... они также были одним из каналов, через которые политика режима проводилась в жизнь» [7, С.7]

После распада СССР власть не стала в одночасье упразднять «красные дни календаря», но постепенно замещала их новыми. Советская идеология тесно переплелась с праздничной культурой и глубоко укоренилась в сознании граждан, в связи с чем символические практики новых праздников сложились не сразу. Культурную память советского народа, имеющую более чем полувековую историю, невозможно отменить или забыть. По

мнению М. Бахтина «Празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с крупными, переломными моментами в жизни природы, общества и человека» [1, С.12]. С изменением ценностных ориентиров в постсоветский период дифференцировалась и расплодилась исторически сложившаяся праздничная культура. Мы вынуждены констатировать факт разрушения единой целостной системы праздников и как следствие ослабление культурных связей и разрыв преемственности между поколениями. По мнению М. Рольфа советский праздник растворился в более широком нарративе, повествующим о существовании якобы особой российской праздничной культуры. [7, С.364]. Мы можем говорить о преемственности между историческими типами отечественной праздничной культуры и укреплением позиций аксиологической традиционной праздничной системы. Однако, внедряемые властью официальные праздники, особенно в случае их объединения с предстоящими (последующими) выходными, воспринимаются как «длинные выходные» и возможность уехать, в итоге праздники утрачивают свои изначальные консолидирующие функции.

Праздничная культура, являясь специфическим видом духовной культуры, формирует идентичность социума. Хаотичность и отсутствие стройной системы праздничного календаря нивелируют конструктивное

воздействие на мировоззрение граждан, в особенности подростков и молодежи, разрушая социокультурную идентичность российского общества, и в дальнейшем представляют угрозу национальной безопасности. В условиях постоянно меняющегося мира возникает необходимость систематизировать различные представления о роли праздника в формировании современного праздничного календаря. Социально-культурная сфера сравнительно поздно стала предметом научного анализа, перемены в современном мире происходят стремительно и непрерывно, что делает особенно актуальной дальнейшее исследование и изучение становления праздничной культуры постсоветского периода.

Для выявления тенденций трансформации праздничной культуры нами будет использован социокультурный подход, в качестве методов изучения применим исторический, ретроспективный и типологический.

Эпоха слома традиций привела к духовному и идеологическому вакууму, восполнить который могло либо возрождение религиозных и языческих праздников, либо создание новых. Так, летом 1990г. в праздничный календарь добавляется новая памятная дата, 12 июня, получившая название День независимости России. В этот день была принята «Декларация о государственном суверенитете России».[9] Однако, оставались вопросы, от кого Россия стала независимой? От Украины, Белоруссии, Казахстана и других соседей [14, С.148] В 1998 году Б. Ельцин предложил новое название праздника – День России. «День 12 июня по праву является государственным праздником. Но я, как президент, хотел бы, чтобы он воспринимался каждым россиянином как особый день. Не как день принятия важного, но далекого от жизни отдельного человека документа, а именно как наш общий день. Как день нашей страны России», - заявил Ельцин. [15] Тем не менее вопрос о главном празднике страны оставался открытым. По словам В.Н. Поповой, праздник воспринимается «не как символ новой страны, а как символ разрушения Советского Союза». [5, С.55] Вновь появившемуся празднику для упрочения позиции требовалась своя история, «миф», так как именно миф делает праздник сакральным и требует введения новых ритуалов. Однако, оказался нарушен сам механизм реконструкции: сначала была установлена дата, не имеющая исторического обоснования, и только потом началось создание мифа. Как пишет в своей работе В.Н. Попова «Праздник как социокультурный феномен», Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил учредить в России праздник по случаю рождения князя Александра Невского и приурочить его к 12 июня, Дню России, тем самым усилить традиционную патриотическую составляющую праздника, апеллируя к памяти, к истории.

В 1992 году из перечня государственных праздни-

ков убрали День Конституции (7 октября), закрепление нового выходного дня произошло лишь в 1994г. [12] В 1991г. было официально отменено празднование Великой Октябрьской Социалистической революции [13], однако, официальным выходным 7 ноября оставался до 2004г. Как отмечает М. Рольф, советские праздники обладали устойчивостью, их способность интегрироваться в новый официальный канон была связана с «адаптивностью праздничных поводов», которые легко могут быть наполнены новым элементами по содержанию и форме. [7, С.354] Так 7 ноября в Санкт-Петербурге объявили днем празднования переименования города.[2, С.77] Установленный праздник День народного единства 4 ноября (освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 году) воспринимается обществом как обычный выходной. Историческое событие произошло несколько веков назад, и не существовало единой цепочки событий от изначальной даты до момента установления праздника. Праздник появился в одночасье при отсутствии мифологизация и объекта сакрализации. Как пишет П. Рикер, религиозные праздники проходят в храмах, праздники, призванные воскресить в памяти воспоминания о военных победах – на местах боевых сражений или, собственно, возле памятников, так пространство обретает мифический и сакральный характер и «места памяти» становятся вехами, напоминающими о героях и событиях. Французский философ П. Рикер называет эти места «указателями, призванными защищать от забвения». [6, С.65] С целью закрепления в общественном сознании значимости исторических событий (4 ноября 1612 года) в 2007 году был снят фильм «1612» об эпохе Смутного времени, режиссер В. Хотиненко, однако картина не возымела ожидаемого воздействия и была воспринята как «одна сплошная выдумка».[16] Заметим, праздник Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на смещение в датах после перехода на новое летоисчисление, подкрепленный не только живым историческим событием, но и ценностями, признаваемыми в обществе несколькими поколениями подряд, жив в памяти до сих пор.

Одним из главных государственных праздников на постсоветском пространстве становится День Победы в честь 50-летнего юбилея Великой Победы в 1995 году. Праздник, посвященный Дню Победы над нацистской Германией, на постсоветском пространстве отмечается в России ежегодно с обязательным проведением военных парадов, возложением цветов к Могиле Неизвестного солдата, праздничными салютами. Государственным становится и День защиты детей, несмотря на то что 1 июня не является официальным выходным днем. Одной из глобальных форм праздничной культуры в постсоветский период является празднование новогодних и рождественских праздников. В Советском Союзе Новый год был одним из значимых праздников, эта традиция продолжается и на постсоветском пространстве.

Для сакрализации власти с давних времен широко использовали религию. Как показывает М. Рольф, религиозные праздники после 1991 года заняли такое место в общественном пространстве, которое ранее было немислимо..., православные праздники привлекают все большее число прихожан..., на всех государственных церемониях представители клира занимают почетные места, приглашаются для освящения важных объектов, например, подводных лодок.[7, С.357] В постсоветское время происходит постепенное возрождение православного календаря. Первым праздником по восстановлению исторической преемственности стало Рождество Христово. В декабре 1990 года Верховный Совет РСФСР издал Постановление №2981-I «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем» [10], заметим, это произошло еще до августовских событий 1991г. (августовского путча). В 1992 году Патриарх Всея Руси Алексий II лично поздравил Президента России Б.Н. Ельцина с праздником Рождества Христова [11]. Государство официально признало значимость церкви.

Возобновляется еще один главный православный праздник – Пасха. В дореволюционной России Пасха являлась государственным праздником, с 1917 по 1927 годы выходным днем оставался только понедельник после Пасхи, с 1928 года все праздничные дни были отменены. После начала войны в ночь с 4 на 5 апреля 1942 года власти лишь единожды разрешили отметить Пасхальное богослужение в Москве, Ленинграде и других городах России, отменив комендантский час. И только в ночь на 7 апреля 1991 в Москве была организована первая телевизионная трансляция Пасхального богослужения из Богоявленского кафедрального собора в Елохове, расположенного в Москве. Первый президент России Б.Н. Ельцин 8 апреля 1993г. впервые присутствовал на богослужении лично. С тех пор присутствие первых лиц на пасхальных богослужениях стало традицией. [17]

Возрождается не только христианская религия, о чем свидетельствует строительство мечетей на Северном Кавказе, в Татарстане. Согласно Конституции Российской Федерации, субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать свои собственные праздники, что с одной стороны гарантирует свободу, с другой – способствует развитию аксиологической архаичности, разрушению целостной системы праздничного календаря России. [3, С.63] Происходит деление общества на конфессии, субъекты устанавливают собственные праздники: Ураза-Байрам и Курбан-Байрам в Адыгее и на Северном Кавказе, Пурим и Песах у горских евреев. На Кубани и в Адыгее учрежден нерабочий Поминальный день – Радоница, приходящийся на девятый день после Пасхи. Сохранение и возрождение традиций, приобщение к праздничной культуре молодого поколения способствует духовному единению многонационального народа Юга России. Кубань и Северный Кавказ отлича-

ются большим этническим разнообразием, следовательно, региональная праздничная культура многополярна и эклектична.

Восстанавливаются и языческие праздники: Коляда, Святки, Масленица, Купала. Масленица в советское время пережила период частичного запрета, в 1950-1960-е гг. праздник стал официально именоваться Проводами русской зимы. В постсоветский период вводятся новые версии развлечений, к примеру катание на лошадях заменяется катанием на квадроциклах, дополнился праздник Масленицы и различными карнавальными шествиями. Обрядовая семантика существенно заместила развлекательной и эстетической составляющей. Незменным в праздновании осталось приготовление (выпечка) блинов и разведение костров с последующим сжиганием чучела Масленицы, которое преимущественно превратилось в мероприятие для детей и подростков. В целом праздник Масленицы сохранил некий консенсус между христианскими и языческими традициями, а также отдельные элементы, связанные с поклонением природным стихиям (огонь, вода, земля), но и для организаторов праздников, и для его участников праздник Масленица не имеет магического смысла, а воспринимается как театрализованное представление календарно-приуроченного типа развлечения.

В Южных регионах России и на Северном Кавказе приобретают популярность профессиональные праздники: День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, День урожая. Усиливается роль гендерных праздников: Международный женский день трансформируется в общенародный, в отдельных возрастных группах становится семейным. С 2002 года приобретает статус государственного и становится официальным выходным День защитника Отечества. Одним из наиболее распространенных мифов о происхождении праздников в постсоветском пространстве является миф о Дне Защитника Отечества. Праздник 23 февраля отмечается в России с 1918 года как День Советской Армии, но ни 22 февраля 1918, ни в другие ближайшие дни Красной Армии не удалось одержать победу над кайзеровскими войсками Германии, кроме того, Красной Армии в то время еще не было. 23 февраля впервые было официально установлено как День Красной Армии в 1922 году, а в 1946 году этот день был официально назван днем Советской Армии и Военно-морского флота. Несоответствие мифа действительности отнюдь не умаляет популярности праздника и признания его обществом.

По словам нидерландского историка и культуролога Й. Хейзинги, когда вокруг рушатся ценности, столь долго казавшиеся незыблемыми, общество ищет точку опоры и находит эту поддержку у молодежи, в определенном смысле «заискивая перед будущим». Отличительной

особенностью постсоветского пространства является формирование новой молодежной праздничной культуры. Появились и набирают популярность среди молодежи новые праздники, принесенные извне: День Святого Валентина, Хэллоуин, День благодарения. Изначально эти праздники имели культурно-религиозную привязку к Западу, сегодня они становятся частью праздничной культуры в постсоветских странах. Молодые люди организуют тематические мероприятия (Хэллоуин), дарят друг другу открытки «валентинки» (День Святого Валентина) и просто обмениваются подарками и благодарят друг друга в День благодарения. Культурные традиции Запада постепенно размывают границы национальной культурной идентичности, вытесняя исконно русские традиционные христианские праздники – праздник Петра и Февроньи, Покрова Пресвятой Богородицы. Как отмечает М. Рольф притягательность американского и западноевропейского гедонистического общества способствует присвоению западной культуры, где для праздника годится любой повод. Несомненно, в этом направлении следует ожидать дальнейших заимствований. [7, С.360]

По мнению Й. Хейзинги в современном мире игровой дух также властен над человеком, утрату игровых форм в общественной жизни возместило одно «чрезвычайно значительное явление компенсирующего характера» [8, С.127], спорт, как функция достижения общности постоянно расширял свою социальную значимость и втягивал все новые области в сферу своих владений. Церковные идеалы препятствовали признанию ценностей телесных упражнений и радостей игр с применением силы. Основные формы спортивного состязания являются древними и неизменными. В архаических культурах состязания были частью культурных празднеств. Жесткая организация легче всего прививается в играх, с установленной системой правил. Игровые формы в современном обществе используются для скрытия намерений общественного или политического характера. Й. Хейзинга замечает, что игровое начало культуры фактически закончилось:

«современную культуру едва ли уже играют, а там, где кажется ее все же, играют, игра эта притворна». [8, С.134]

В тоже время вызывает беспокойство явление современной общественной жизни пуэрилизм, в частности это касается навыков, поддерживаемых или вызванных техникой современного духовного общения, например, как пишет Й. Хейзинга «легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам».[8, С.133] На более глубинном уровне они включают в себя бойких дух всевозможных союзов, ходьбу строем и марширование, а также недостаток чувства юмора, нетерпимость к окружающим, резкие крайности в хвале и хуле, склонность к любым иллюзиям, если они льстят самолюбию и групповому сознанию. Многие из этих пуэрильных черт были характерны и для более ранних культур, но они никогда не проявлялись так ярко, массово и жестко, как сейчас.

Происходит коммерциализация праздничной культуры, исчезает сакральность праздника, наблюдается процесс размывания ценностей, делается акцент на материально-чувственном потреблении как главной составляющей человеческой жизни и смысле бытия. При этом современная концепция трансгуманизма еще раз подчеркивает актуальность «оповседневнивания» в силу того, что решает вопросы исключительного обеспечения физического выживания, а не духовно-просветительских изменений в человеке. [4, С.140]

Праздничная культура в целом претерпела ряд изменений, стала более разнообразной и приняла новые формы, сочетая в себе традиции Советского Союза, национальные и религиозные праздники, языческие и привнесенные извне праздники западной культуры. Современное общество нуждается в новых подходах к организации праздников, пересмотру форм их проведения с учетом текущих потребностей и поддержании культуры в актуальном состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рамбле и народная культура Ренессанса и Средневековья. М., 1990, с.12
2. Здравомыслова, Темкина, октябрьские демонстрации в России: от государственного праздника к акциям протеста // Петербургский философский журнал «Сфинкс». – СПб.: Алча-Фонд, 1994. - №2. – С.76-99
3. Крылова В.Н. Проблемы и перспективы современной праздничной культуры и искусств. 2016. №4 С.63
4. Мостицкая Н.Д. Праздничное и повседневное в коммуникативном пространстве современной культуры, или Новый Вавилон: монография /Н.Д. Мостицкая. - М.- МГИК. С.140
5. Попова В.Н. Праздник как социокультурный феномен. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017, 84с. С.55
6. Рикер П. Память, история, забвение. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004, С.65
7. Рольф М. Советские массовые праздники. – Москва: РОССПЭН. – 2009. -440с.
8. Хейзинга Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. – Санкт-Петербург, Издательство Ивана Лимбаха, 2011, С.127 (416с.)
9. Постановление Верховного Совета РФ №2981-1 от 11 июня 1992 «О праздничном дне 12 июня».
10. Постановление Верховного Совета РСФСР от 27.12.1990 № 2981-1 «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем».

11. Рождество Христово. Документальный фильм первого канала.
12. Указ Президента о «Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря».
13. Указ Президента от 06.11.1991 Об отмене Празднования Великой Октябрьской Социалистической революции.
14. Smit K.E./2002 p.92/// Smith K.E. Mythmaking in the new Russia: Politics and memory during the Yeltsin era. –Uthaca; L.: Cornell univ. press, 2002. – 223 p.
15. Куприянова Е. С Днем России! – Москва: 2009. URL:hhttp://www.smi.ru/09/06/11/909423512.html
16. Нижегородский. Фильм «1612» псевдоисторическое, но зато патриотическое кино. URL:http://dzen.ru/a/X56uTZrAcFrkCjDo
17. Феоктистов Ф. История и традиции Пасхи в России. URL:https://tass.ru/info/6384655

© Швец Мария Евгеньевна (mari.shvets.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт культуры